

УДК 340.1

DOI 10.24147/2542-1514.2018.2(1).26-30

ЦЕЛЬ И ФУНКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**В.В. Сорокин***Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия***Информация о статье**

Дата поступления –

9 ноября 2017 г.

Дата принятия в печать –

10 февраля 2018 г.

Дата онлайн-размещения –

2 апреля 2018 г.

Предлагается пересмотреть некоторые стереотипные устоявшиеся представления об институте юридической ответственности в рамках духовно-нравственного подхода. Делается вывод, что только исправленный образ жизни по-настоящему предупреждает совершение новых преступлений – под эту концептуальную идею и должны выстраиваться цели и функции юридической ответственности.

Ключевые слова

Цели права, цель юридической ответственности, восстановление правового статуса, функции юридической ответственности, исправление, правоприменение

PURPOSE AND FUNCTIONS OF LEGAL RESPONSIBILITY**Vitaly V. Sorokin***Altai State University, Barnaul, Russia***Article info**

Received – 2017 November 9

Accepted – 2018 February 10

Available online – 2018 April 2

The subject. The article is devoted to the justification of the purpose and functions of legal responsibility, based on its essence as a method of training internal regulators of people's behavior.

The purpose of the article is to reconsider stereotypical notions of legal responsibility as a means of intimidation, of its purpose and functions.

The description of methodology. The author uses methods of complex analysis, synthesis, as well as formal-legal, comparative-legal, research methods in combination with the spiritual and moral approach.

The main results and scope of their application. The purpose of legal responsibility is to correct the lifestyle of an offender. A corrected way of life truly prevents the commission of new crimes. The function of deterrence is not absorbed by the warning function and can be considered as independent, since the entire procedural aspects of legal liability are riddled with fear and traumatic impact on the offender.

Dehumanization is a common phenomenon in the legal relationship of legal responsibility, which is characterized by the emergence of prejudice, aggression, discrimination and racism. The law enforcement system should not deal with the dishumanization of people who stumbled, it should strengthen their human form and dignity, correcting their way of life. It is useless to frighten and punish, it is necessary to consider legal responsibility as a method of training the internal regulators of behavior in a person.

Conclusions. While it is important for the state to fulfil the function of deterrence of criminals, the moral training function of legal responsibility is much more important for civil society. Only the corrected way of life really prevents the commission of new crimes. Goals and functions of legal responsibility should be formulated according to this conceptual idea.

1. Цель юридической ответственности

Нельзя осуществлять деятельность по возложению юридической ответственности, не поняв цели

юридической ответственности, не определив идеальных правовых последствий ее реализации.

М.Д. Шиндяпина под целью юридической ответственности понимает охрану правопорядка и нравственно-психологическое преобразование сознания правонарушителя [1, с. 23]. По мнению Д.А. Липинского, юридическая ответственность преследует цели восстановления нарушенных общественных отношений, исправления правонарушителей, снижения уровня правонарушаемости [2, с. 49]. Нетрудно заметить, что авторы зачастую подменяют цель юридической ответственности ее задачами, поэтому на уровень цели они поднимают столь множественные установки. Охрана правопорядка не вполне годится для обозначения цели юридической ответственности ввиду своей содержательной неопределенности. Кому-то может прийти в голову, что главное – оберегать элиту, имеющую наибольший доступ к разнообразным жизненным благам, охранять ее собственность и благосостояние, а также поддерживать стабильный порядок в обществе, гарантирующий все эти привилегии.

Ховард Зер предлагал вместо определения правосудия как возмездия понимать его как восстановление: «Если преступление – зло, то правосудие должно исправлять его и способствовать исцелению. Конечно, мы не можем гарантировать полное восстановление, но подлинное правосудие должно поставить себе целью создание условий, в которых этот процесс мог бы начаться. Первоочередной целью правосудия должно быть возмещение ущерба и исцеление пострадавших» [3, с. 84].

Не правы те авторы, которые сводят цель юридической ответственности к прекращению противоправного деяния. Цель ответственности гораздо масштабнее, а прекратить противоправное деяние способны даже меры пресечения.

По нашему мнению, **цель юридической ответственности** заключается в исправлении образа жизни лица, признанного правонарушителем. При таком направлении усилий всех заинтересованных субъектов преодолевается абстрактность целеполагания, проявляется подбор юридических средств и конечный результат.

Цель должна играть вдохновляющую и мобилизующую роль – только тогда она способна глубоко мотивировать правоприменителей. Постановкой адекватных целей государство должно воспитывать и одухотворять своих правоприменителей. Исправление образа жизни правонарушителя требует серьезного воздействия на его правосознание. Образ мысли диктует образ жизни. Общественно опасные последствия совершённого преступления в большинстве случаев не могут быть устранены путем воз-

мещения причиненного ущерба. Только исправленный образ жизни по-настоящему предупреждает совершение новых преступлений.

2. Функции юридической ответственности

Функции юридической ответственности призваны выразить отдельные аспекты ее цели. К функциям юридической ответственности разные авторы относили правовосстановительную, идеологическую, педагогическую, штрафную, карательную, перевоспитания виновного (И.А. Галаган) [4, с. 133–134], превентивную, репрессивную, компенсационную, сигнализационную (Н.С. Малеин) [5, с. 145]. При незначительных разногласиях исследователи данного вопроса сходятся на признании в качестве **функций юридической ответственности**:

- карательной (возмездия) функции;
- компенсационной (восстановительной) функции;
- предупредительной (профилактической, превентивной) функции.

Вокруг этих трех функций и вращается вся аргументация современных правоведов [6–9]. Но у юридической ответственности существуют и иные функции, замалчивание и игнорирование которых препятствует достижению цели юридической ответственности.

2.1. Функция устрашения

Так, сотрудники многочисленных правоохранительных органов современных государств большое внимание уделяют функции устрашения. Для этого ими практикуются, в частности, стремительное проникновение в офисы учреждений вооруженных спецподразделений в масках, повторные и повторяющиеся обыски в квартирах обвиняемых лиц.

Функция устрашения не поглощается предупредительной функцией и может рассматриваться в качестве самостоятельной, поскольку весь юридический процесс, связанный с юридической ответственностью, пронизан устрашением и психотравмирующим воздействием на правонарушителя. Воспитание страхом и угрозами есть самый грубый способ воздействия на людей, но современные правоохранительные системы стран мира не отказываются от такого воздействия. Правоохранители взвинчивают психику правонарушителя, порицая его самого и деяние, которое он совершил. При этом осуждение человека фактически начинается задолго до вынесения возможного обвинительного приговора. Причинение обвиняемому в правонарушении лицу страдания входит в обязательную программу правоприменительной деятельности. Что касается уголовной ответственности, то она вообще не направляется на возмещение причиненного преступлением ущерба –

всю ее сводят к одному продолжительному травмирующему нравственно-психологическому воздействию на лицо, совершившее преступление. Уголовно-правовая доктрина современных стран выражает убежденность в том, что удержать людей от совершения преступлений может только страх перед травмирующим воздействием мер юридической ответственности [10–12].

Делая ставку на устрашение реальных и потенциальных правонарушителей, современное государство допускает дегуманизацию правоохранительной системы общества. При таком подходе правоприменители начинают считать, что относиться к окружающим как к людям не обязательно. Дегуманизируя окружающих людей, правоприменители начинают оценивать их в качестве социального хлама. Считая, что некоторые люди или группы не относятся к человечеству, дегуманизируя их, правоприменители отбрасывают моральные принципы, обычно управляющие нашим отношением к другим людям.

Дегуманизация – распространенное в правоотношении юридической ответственности явление, которому свойственно возникновение предрассудков, агрессивность, дискриминация и расизм. Дегуманизация принижает других, объявляя их неполноценными и второсортными. Это напоминает процесс социальной дискредитации инвалидов. В такой ситуации нормальные и морально устойчивые представители правоохранительной системы оказываются способными на жестокость. Отказывая преступникам в тех или иных человеческих качествах, правоохранители автоматически облегчают негуманные действия по отношению к ним. С дегуманизированным объектом легко обращаться бездушно и жестоко, игнорировать его законные просьбы, использовать его в своих интересах и даже убить.

Один ветеран НКВД СССР вспоминал, что его коллеги с легкостью убивали людей в 1930-е гг., «потому что мы относились к ним, как к вещам, а не как к таким же людям, как мы сами» [13, с. 115].

Фактом совершения преступления правонарушитель дает основания для ущемления его прав, но не лишает себя признаков человека. Поэтому правоохранительная система не должна заниматься расчеловечиванием оступившихся людей, наоборот, она должна укреплять их человеческий облик и достоинство, исправляя их образ жизни.

2.2. Функции, направленные на исправление к лучшему

Совершая преступление, человек полуфатальным-полудобровольным образом дает согласие

судьбе принять мучение за это. В мировоззренческом смысле **мучение** есть следствие болезненного, искаженного восприятия жизни как того, что не соответствует эгоистическим и деструктивным желаниям данного человека. Отсюда прямой вызов обществу в виде преступления (пре-ступления его законов). Однако в состоянии добровольно принятого мучения человек особенно остро нуждается в человеческом участии. Погрузив себя в хаос преступления, человеческая личность надеется на перерождение, изменение в лучшую сторону. В этом-то и заключается цель юридической ответственности – исправить к лучшему. И функции юридической ответственности должны быть расставлены в порядок соответственно этой цели.

Использование устрашающих мер правоохранители оправдывают низким уровнем правового сознания граждан. Но повышением правового сознания почему-то никто целенаправленно не занимается. Нельзя же всерьез воспринимать такие распространенные меры правового воспитания, как социальная реклама, беседы с телезрителями и читателями, классные часы в школах. Подобная капитуляция государства перед общественным правосознанием не может служить основанием и оправданием для использования устрашающих мер. Проблема укрепления правосознания общества, о которой с таким волнением писали еще П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский, И.А. Ильин и Н.М. Коркунов [14–17], не должна подменяться корректировкой закона правоприменителями.

Уже в последние десятилетия существования советского государства учеными было признано, что тюрьма в ее современном виде не выполняет своего главного предназначения – не исправляет преступников, а чаще всего порождает противоположный результат – деморализует, развращает заключенных. Констатируя проблему тогда, до сих пор не нашли выхода из нее. **А выход заключается в пересмотре цели и функций юридической ответственности – устрашать и наказывать бесполезно, нужно рассматривать юридическую ответственность как метод воспитания в человеке внутренних регуляторов поведения.** В контексте духовно-нравственных оснований права данный подход обретает особое значение, ибо именно здесь просматривается фактор эффективности юридической ответственности.

3. Выводы

В то время как для государства оказывается важным выполнять функцию устрашения преступников, гражданскому обществу гораздо важнее воспитательная функция юридической ответственности. Найти

связь между наказанием и внутренним раскаянием, трагическим переосмыслением своей жизни помогает только одно средство – вера в Бога. Средства светского государства уже давно не срабатывают в данной сфере, и это тоже давно очевидно для всех. Чем глубже чувствует человек свое отступление от Бога, тем легче достигает он осознания своей вины перед людьми и проникается к наказанию чувствами смирения и терпения. Он принимает мучение. Так он делает шаги к исправлению своей жизни. В этом случае юридическая ответственность из навязываемой извне репрессии превращается в механизм саморегулирования и самоограничения поведения личности.

Но как показывает практика, к вере обращается незначительная часть осужденных. Что делать? Не

нужно капитулировать. Государство обязано воспитывать своих граждан, но не примитивными средствами, а выбрав ключевые способы решения проблемы. **Психология юридической ответственности – пока плохо разработанная тема, но это целый комплекс чувств, в котором должны доминировать не низменные, а духовные, очищающие душу потрясенных людей переживания, в первую очередь – чувство раскаяния. Тогда угнетающее чувство вины преобразуется в освобождающее чувство покаяния, за ним следует распад невротичности и гармонизация внутренних психологических структур. И если человек пришел к такому состоянию души, то это и есть искомый результат наказания, в этом достижение цели юридической ответственности.**

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности / М.Д. Шиндяпина. – М.: Книжный мир, 1998. – 168 с.
2. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 385 с.
3. Зер Х. Восстановительное правосудие: новый взгляд на преступление и наказание / Х. Зер. – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2002. – 328 с.
4. Галаган И.А. Административная ответственность в СССР / И.А. Галаган. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – 198 с.
5. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. – М.: Юридическая литература, 1985. – 182 с.
6. Трофимова М.П. Функции юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / М.П. Трофимова. – Самара, 2000. – 209 с.
7. Иванов А.А. Правонарушение и юридическая ответственность. Теория и законодательная практика / А.А. Иванов, В.П. Иванов. – М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2006. – 159 с.
8. Кожевников С.Н. Юридическая ответственность / С.Н. Кожевников // Кожевников С.Н. Общая теория права: курс лекций / С.Н. Кожевников; под ред. В.К. Бабаева. – Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. – С. 456–473.
9. Хачатуров Р.Л. Юридическая ответственность / Р.Л. Хачатуров, Р.Г. Ягутян. – Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 1995. – 200 с.
10. Липинский Д.А. Принципы и правоотношения юридической ответственности / Д.А. Липинский. – М.: Nota Bene, 2003. – 231 с.
11. Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права / О.А. Кожевников. – Тольятти: Изд-во ВУиТ, 2003. – 124 с.
12. Похмелкин В.В. Социальная справедливость и уголовная ответственность / В.В. Похмелкин. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. – 176 с.
13. Ленинградское дело / сост. В.И. Демидов, В.А. Кутузов. – Л.: Лениздат, 1990. – 413 с.
14. Новгородцев П.И. Введение в философию права: Кризис современного правосознания / П.И. Новгородцев. – М.: Наука, 1996. – 269 с.
15. Кистяковский Б.А. В защиту права / Б.А. Кистяковский // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции. Из глубины: сборник статей о русской революции. – М.: Правда, 1991. – С. 122–149.
16. Ильин И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. / И.А. Ильин. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 151–414.
17. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – СПб.: Изд-во Юрид. книжн. магазина Н.К. Мартынова, 1904. – 364 с.

REFERENCES

1. Shindyapina M.D. *Stage of legal liability*. Moscow, Knizhnyi Mir Publ., 1998. 168 p. (In Russ.).
2. Lipinskii D.A. *Problems of legal responsibility*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 385 p. (In Russ.).
3. Zehr H. *Changing Lenses. A New Focus for Crime and Justice*. Moscow, Tsentr sudebno-pravovykh reform Publ., 2002. 328 p. (In Russ.).
4. Galagan I.A. *Administrative responsibility in the USSR*. Voronezh, Voronezh University Publ., 1976. 198 p. (In Russ.).
5. Malein N.S. *Offense: concept, reasons, responsibility*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 182 p. (In Russ.).
6. Trofimova M.P. *The functions of legal liability*, Cand. Diss. Samara, 2000. 209 p. (In Russ.).
7. Ivanov A.A., Ivanov V.P. *Offence and legal responsibility. Theory and legislative practice*. Moscow, Yuniti-Dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2006. 159 p. (In Russ.).
8. Kozhevnikov S.N. Legal liability, in: Kozhevnikov S.N. *The general theory of law*, course of lectures. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod High School of MIA RF Publ., 1993, pp. 456–473. (In Russ.).
9. Khachaturov R.L., Yagutyan R.G. *Legal liability*. Tolyatti, International Academy of business and banking Publ., 1995. 200 p. (In Russ.).
10. Lipinskii D.A. *Principles and legal relations of legal responsibility*. Moscow, Nota Bene Publ., 2003. 231 p. (In Russ.).
11. Kozhevnikov O.A. *Legal responsibility in the legal system*. Tolyatti, VUIT Publ., 2003. 124 p. (In Russ.).
12. Pokhmelkin V.V. *Social justice and criminal liability*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publ., 1990. 176 p. (In Russ.).
13. Demidov V.I., Kutuzov V.A. (comps.) *Leningrad affair*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1990. 413 p. (In Russ.).
14. Novgorodtsev P.I. *Introduction to the philosophy of law: Crisis of modern legal consciousness*. Moscow, Nauka Publ., 1996. 269 p. (In Russ.).
15. Kistyakovskii B.A. To the defense of law, in: *Milestones*, collection of articles about the Russian intelligentia; *From the depths*, collection of articles about the Russian revolution. Moscow, Pravda Publ., 1991, pp. 122–149. (In Russ.).
16. Il'in I.A. About essence of legal consciousness, in: Il'in I.A. *Collected works*, in 10 volumes. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1994, Vol. 4, pp. 151–414. (In Russ.).
17. Korkunov N.M. *Lectures on General theory of law*. St. Petersburg, N.K. Martynov's legal bookstore Publ., 1904. 364 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сорокин Виталий Викторович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Почетный работник высшего профессионального образования РФ
Алтайский государственный университет
656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
e-mail: sorokin.v.v@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vitaly V. Sorokin – Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Honoured worker of higher vocational education of Russian Federation
Altai State University
61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia
e-mail: sorokin.v.v@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сорокин В.В. Цель и функции юридической ответственности / В.В. Сорокин // *Правоприменение*. – 2018. – Т. 2, № 1. – С. 26–30. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).26-30.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sorokin V.V. Purpose and functions of legal responsibility. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 1, pp. 26–30. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(1).26-30. (In Russ.).